

СОДЕРЖАНИЕ

Данте Алигьери в прочтении Уильяма Блейка	7
Биография Данте	8
«Божественная комедия» – вершина средневековой литературы	12
Уильям Блейк – мастер книжной иллюстрации	23
«Божественная комедия»	32

АД

<i>Структура Ада</i>	32
Песнь первая	36
Песнь вторая	40
Песнь третья	46
Песнь четвертая	52
Песнь пятая	56
Песнь шестая	60
Песнь седьмая	64
Песнь восьмая	70
Песнь девятая	74
Песнь десятая	76
Песнь двенадцатая	80
Песнь тринадцатая	84
Песнь четырнадцатая	88
Песнь шестнадцатая	94
Песнь семнадцатая	96
Песнь восемнадцатая	100
Песнь девятнадцатая	104
Песнь двадцатая	108
Песнь двадцать первая	110
Песнь двадцать вторая	116
Песнь двадцать третья	122
Песнь двадцать четвертая	128
Песнь двадцать пятая	134
Песнь двадцать шестая	142
Песнь двадцать восьмая	146
Песнь двадцать девятая	150
Песнь тридцатая	152
Песнь тридцать первая	154
Песнь тридцать вторая	162
Песнь тридцать третья	168
Песнь тридцать четвертая	172

ЧИСТИЛИЩЕ

<i>Структура Чистилища</i>	178
Песнь первая	180
Песнь вторая	186
Песнь четвертая	188
Песнь пятая	192
Песнь седьмая	194
Песнь девятая	196
Песнь десятая	202
Песнь двенадцатая	208
Песнь тринадцатая	210
Песнь двадцать седьмая	212
Песнь двадцать девятая	218
Песнь тридцатая	220
Песнь тридцать вторая	224

РАЙ

<i>Структура рая</i>	228
Песнь первая	232
Песнь девятнадцатая	234
Песнь двадцать четвертая	238
Песнь двадцать пятая	244
Песнь тридцатая	248
Песнь тридцать первая	254
Песнь тридцать третья	258
Герои Данте: контекст и интерпретация	262

ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ В ПРОЧТЕНИИ УИЛЬЯМА БЛЕЙКА

«Божественная комедия» Данте Алигьери с иллюстрациями Уильяма Блейка отличается от привычных изданий великого творения Данте. В его основе лежит визуальное прочтение художником поэтических текстов. Произведение Данте иллюстрировали многие прекрасные мастера, но все же работы, созданные Уильямом Блейком, стоят особняком.

Между первым знакомством Блейка с текстами Данте и началом работы над акварелями к ним прошло более тридцати лет. За это время мастер даже учил итальянский язык, чтобы лучше понимать «Комедию», искал образы, изучал старое итальянское искусство. Над акварелями к «Божественной комедии» Блейк работал три последних года своей жизни. Несмотря на то что время создания иллюстраций отделяет от периода написания «Божественной комедии» около 500 лет, акварельные работы создавались «в диалоге» с великим итальянцем, что видно по карандашным надписям художника. Блейк попытался осмыслить то, что создал Данте, и как мистик и художник-визионер в Дантовском прочтении Ада и Раю видел воплощение своих мыслей и образов.

Книгу открывает биография Данте и подробный рассказ о том, как и зачем он писал «Божественную комедию», каков стиль и язык произведения, как ее следует читать и какой смысл заложил в нее автор. Эти два раздела, как и глава «Герои Данте», принадлежат перу профессора Анны Топоровой¹ – специалисту по Данте. Данте труден для понимания, поэтому очень важно увидеть биографический и исторический контекст, в котором он создавал «Комедию».

Третий раздел книги посвящен творчеству Уильяма Блейка и описанию того пути, который прошел художник при создании цикла иллюстраций к «Комедии». Он написан специалистом по искусству Великобритании XVIII–XIX веков, сотрудником ГМИИ имени А. С. Пушкина Татьяной Тютвиновой.

Четвертый раздел книги – собственно, «диалог» двух поэтов: иллюстрации Уильяма Блейка² и фрагменты текстов Данте, данных в переводе Михаила Лозинского. Мы читаем Данте и следуем визуальной фантазии Уильяма Блейка. Внутренний мир Данте и Блейка, мир их образов гораздо шире первого слоя нашего восприятия. Вокруг каждого из них не затихают споры, попытки найти правильную интерпретацию, разгадать скрытые смыслы, и в этом сила их гения.

Книгу завершает анализ нескольких важнейших эпизодов «Божественной комедии» Данте и рассказ о том, к чему приходит Данте, завершив свое путешествие по Аду, Чистилищу и Раю.

Книги серии «БиблиоАрт» выполняют две задачи: с одной стороны, это пример диалога писателя и художника, с другой – это «книга о книге», то есть издания, в которых крупнейшие филологи анализируют великие произведения литературы, а искусствоведы представляют нам работы, созданные не менее великими художниками. Читая тексты и рассматривая иллюстрации, мы видим, как изображения, которые, казалось бы, обычно имеют лишь прикладное значение, под кистью и резцом великих мастеров открывают нам новые стороны литературных произведений.

¹ Первоначально текст напечатан в «Учебном пособии для студентов гуманитарных вузов». Издательство М. : РГГУ, 2022. Адаптирован для данного издания.

² В подписях на английском языке сохраняется авторское написание.

БИОГРАФИЯ ДАНТЕ

Фигура Данте Алигьери привлекает читателей всего мира вот уже семь столетий. Удивительным образом интерес к его личности и творчеству не ослабевает с течением времени, сменой исторических эпох и культурных представлений, а, похоже, лишь возрастает и углубляется. И дело, разумеется, не только и не столько в совершенствовании методов исследования художественного текста или в скорости распространения информации, сколько в том уникальном феномене, который обозначается именем «Данте Алигьери». Вглядываясь в его жизненный путь и вчитываясь в его сочинения, попытаемся понять, в чем заключается его притягательная сила, воздействующая на нас не менее властно, чем на средневекового человека.

Данте Алигьери родился в последнюю декаду мая 1265 года. В «Божественной комедии» поэт сообщает, что родился под знаком Блинецов («Рай» XXII, 110–117).

Согласно средневековым представлениям, отличающимся от современных, Солнце находится в созвездии Блинецов с 21 мая по 20 июня. Боккаччо¹, комментируя первый стих «Ада», ссылается на свидетельство некоего жителя Равенны, которому Данте незадолго до смерти сообщил, что в мае ему исполнилось 56 лет.

Семья Данте принадлежала к мелкому дворянству. Отец, Алигьери II ди Беллинчоне, торговал землями и занимался разного рода денежными операциями. Мать по имени Белла, вероятно, из рода Абати, умерла рано, примерно в 1270–1273 годах, оставив помимо Данте еще дочь. Отец женился вторично и имел еще двоих детей. Из предков Данте с гордостью упоминает своего прапрадеда Каччагвиду, участвовавшего в 1147 году во втором Крестовом походе под предводительством императора Конрада III и посвященного им в рыцари («Рай» XV, 135, 139–141).

Каччагвиду, пребывающий в Раю среди воителей за веру, в течение трех песен рассказывает Данте о древних и новых флорентийских родах и предсказывает ему изгнание. Подобно своему предку, Данте довелось участвовать в военных действиях, хотя и не за веру, а защищая интересы гвельфской Флоренции: в 1289 году он сражался в битве при Кампальдино против Пизы и Ареццо, а затем в рядах флорентийцев осаждал крепость Капрону.

На формирование Данте оказало влияние несколько человек. Это флорентийка Беатриче Портинари, встреча с которой в возрасте девяти и затем восемнадцати лет стала для него сильным эмоциональным потрясением и одновременно мощным творческим импульсом. Это дружба, человеческая и литературная, с поэтом нового сладостного стиля и философом Гвидо Кавальканти², которому Данте подражал в своей ранней лирике. Это общение с известным писателем и интеллектуалом Брунетто Латини³, автором прозаической суммы «Книга о сокровище» на французском языке, аллегорической поэмы «Малое сокровище», «Риторики», представляющей собой комментированное переложение трактата Цицерона «О нахождении». Данте воспринимает Брунетто как учителя и в «Божественной комедии» посвящает ему слова признательности и любви.

Сведения об образовании Данте достаточно скудны. Известно, что в 1287 году он был в Болонье; не исключено, что посещал там университет – самый старейший в Европе, открывшийся еще в 1080 году. В сочинении «Пир» Данте упоминает, что ходил в «монастырские

¹ Джованни Боккаччо (1313–1375) – писатель, поэт. Самое известное его произведение – сборник новелл «Декамерон». Между 1351–1355 годами написал трактат «Жизнь Данте».

² Гвидо Кавальканти (ок. 1258–1300) – итальянский поэт.

³ Брунетто Латини (ок. 1220–1294) – флорентийский поэт, ученый, государственный деятель.

школы и на диспуты философствующих»¹. Здесь имеются в виду лекции и диспуты при монастырях Санто Спирито (Святого Духа), Санта-Мария Новелла и Санта Кроче (Святого Креста) во Флоренции, где выступали такие известные богословы, как Убертино да Казале, Пьер ди Джованни Оливи, Ремигий деи Джиролами, который был знатоком Аристотеля и комментариев к его текстам Фомы Аквинского.

Около 1285 года Данте заключает брак с Джеммой Донати. Сохранился документ от 1277 года, в котором отец Данте перечисляет, что будущая жена должна принести в приданое. В Средние века брак был не столько союзом двух людей, сколько соединением двух родов и готовился заранее и основательно. Не следует удивляться поэтому, что имя Джеммы ни разу не упоминается Данте в его сочинениях и что после своего изгнания из Флоренции в 1301 году он, похоже, никогда не видел своей жены, хотя некоторые биографы допускают их краткую встречу в Лукке. От этого брака родилось, по меньшей мере, трое детей: сын Пьетро, занимавшийся судебной практикой и оставивший латинский комментарий к «Комедии»; сын Якопо, ставший литератором и прокомментировавший «Ад», и дочь Антония.

Роковую роль сыграла в судьбе Данте его вовлеченность в политику. Специфика политической ситуации в итальянских средневековых городах определялась воздействием двух противоборствующих сил – Священной Римской империи германцев, в состав которой формально входила Италия, и Ватикана. Официальная коронация германского императора происходила в Риме, и такая зависимость нередко вызывала серьезные столкновения и даже церковные расколы. Итальянские города поддерживали одну из сторон, исходя из собственных интересов, что привело к созданию двух партий – гвельфов, выступавших за Папу, и гибеллинов, выступавших за императора. Название первых происходит от германской фамилии Вельфов, бывших противниками императора, а вторых – от замка Вейблинген, принадлежавшего Гогенштауфенам. В результате жизнь средневековых итальянских коммун превратилась в череду непрекращающихся распрей, сражений, изгнаний, казней, конфискаций имущества. Ненависть и месть передавались из поколения в поколение.

Во времена Данте Флоренция была экономически и политически мощной коммуной с демократическим устройством, чеканившей свою монету, успешно развивавшей торговлю и ремесла, доминирующей в Тоскане. Но изнутри город был раздираем конфликтами. На рубеже XII–XIII веков во Флоренции возникли особые объединения, так называемые цехи – «arti», по профессиональному признаку. Члены основных (старших) цехов назывались «жирным народом» – «popolo grasso», представители меньших (младших) цехов – «мелким народом» – «popolo minuto». Низшие слои общества – поденщики, наемные рабочие и батраки, обозначавшиеся «тощим народом» – «popolo magro», в цехи не входили. Представители аристократии создали политические партии, действующие не только в самом городе, но и за его пределами, в других городах, где они пытались найти себе поддержку. Борьба между гвельфами и гибеллинами периодически приводила к настоящей войне. Из наиболее известных сражений того времени – кровавая битва при Монтаперти 1260 года, где победили гибеллины под предводительством Фаринаты дельи Уберти, Данте красноречиво описывает ее в X песне «Ада», и сражение при Беневенто 1266 года, в котором победу одержали гвельфы. В битве при Монтаперти флорентийские гибеллины сражались в одних рядах с сиенцами и Манфредом, незаконнорожденным сыном Фридриха II,

¹ Здесь и далее малые произведения Данте (т. е. все, кроме «Божественной комедии») цитируются по изданию: Данте Алигьери. Малые произведения. Изд. подготовил И.Н. Голенищев-Кутузов. М.: Наука, 1968.

и их победа воспринималась как унижение Флоренции в целом. Соответственно, позиция гвельфов представлялась более патриотичной.

Данте принадлежал к партии гвельфов, но участвовать в политической жизни он смог лишь начиная с 1295 года, когда были внесены изменения в конституцию Флорентийской республики «Установления справедливости». Она была принята в 1293 году и разрешала членам некоторых дворянских семей участвовать в государственных структурах при условии вступления в один из цехов; ранее представители аристократии не могли занимать важные государственные должности. Данте записался в цех медиков и фармацевтов. С этого момента началась его общественная служба в Совете Тридцати шести при капитане народа, и в Совете Ста, и в Совете Мудрецов. 15 июня 1300 года Данте был избран одним из семи приоров Флоренции сроком на два месяца. Вступление в эту высшую государственную должность позже Данте назовет началом всех своих бедствий.

В это время партия гвельфов, господствующая во Флоренции, разделилась на две фракции: белых и черных. Белые, с семьей Черки во главе, были готовы к сотрудничеству с более широкими слоями народа. Черные, под предводительством рода Донати, из которого происходила и жена Данте, а также его приятель поэт Форезе Донати, представляли интересы наиболее знатных флорентийских семей – их поддерживал папа Римский и брат французского короля Карл Валуа. Сам Данте принадлежал к белым гвельфам. В мае 1300 года в результате стычки между двумя членами семей Черки и Донати один из них публично отрезал нос другому, вспыхнули политические волнения. Зачинщики Донати были изгнаны из города. Следующее крупное столкновение произошло накануне праздника Иоанна Крестителя, покровителя Флоренции 23 июня. Как приор Данте вынес приговоры зачинщикам с обеих сторон. Проводя антипапскую политику, он отказался от предложения Бонифация VIII прислать кардинала Маттео д'Акваспарта для примирения враждующих. Опасаясь вступления во Флоренцию Карла Валуа¹, коммуна отправила в октябре 1301 года посольство к Папе, чтобы уладить ситуацию. В его состав входил Данте, бывший тогда членом Совета Ста. 1 ноября Карл Валуа при поддержке кардинала д'Акваспарта вступил во Флоренцию, а вместе с ним и черные гвельфы с Корсо Донати во главе. Данте узнал об этом на обратном пути во Флоренцию, куда он больше никогда не вернулся. 27 января 1302 года он был приговорен к огромному штрафу за якобы взяточничество в свою бытность приором. Штраф надлежало уплатить в течение трех дней. Поскольку это сделано не было, 10 марта Данте был приговорен к смерти.

Начались долгие годы скитаний. Первое время Данте лелеял надежду на возвращение, вел активные переговоры со своими сторонниками, писал письма, в частности, первое послание было отправлено им от имени партии белых кардиналу Никколо да Прато, посланному во Флоренцию папой Бенедиктом XI в качестве миротворца. Позже, разочаровавшись в своих соратниках, Данте становится «сам себе партией», как он написал в XVII песни «Рая». Он живет в разных городах при дворах их правителей:

- ноябрь 1301 – осень 1302 – пребывает на территориях, соседних с Флоренцией, в частности в Форли при дворе Скарпетты дельи Орделаффи;
- июнь 1303 – едет в Верону к Бартоломео делла Скала как посланник от партии белых;
- 1304 – в Ареццо; Тревизо при дворе Герардо да Камино; бывает в Болонье;

¹ Карл де Валуа (1286–1325) – с 1290 года титулярный император Латинской империи, титулярный король Арагона. Сын короля Франции Филиппа III Смелого и брат короля Франции Филиппа IV Красивого, отец короля Франции Филиппа VI. Основатель королевского дома Валуа.

- 1306 – в Луниджане у семьи Маласпина;
- 1307–1308 – часто бывает в Лукке, где, не исключено, видится с семьей;
- 1309–1311 – может быть, совершает путешествие в Париж; живет при северо-итальянских дворах;
- 1312 – в Пизе, куда приехал ради встречи с Генрихом VII;
- 1312–1318 – сначала в Тоскане, затем в Вероне при дворе Кангранде дела Скала;
- 1318–1321 – в Равенне у Гвидо Новелло да Полента.

Жизнь в качестве «высокомерного приживальщика»¹, которого хотя и ценили за его талант, но использовали для разного рода поручений, безусловно, тяготила Данте. Память о Флоренции не оставляла его до конца жизни, упоминания о ней неоднократно появляются в «Комедии».

В 1310 году надежда вернуться в родной город вспыхивает с новой силой в связи с прибытием в Италию германского императора Генриха VII. Данте обращается к правителям Италии (письмо V), призывая их оказать императору достойную встречу. Он клеймит флорентийцев (письмо VI) за их нежелание признать императорскую власть, побуждает Генриха продвигаться вперед более решительно (письмо VII). В 1312 году Данте видится с императором в Пизе – их первая встреча состоялась двумя годами раньше, но место неизвестно. В том же году Генрих безуспешно осаждает Флоренцию, не пожелавшую его впустить. В 1313 году он умирает.

В 1315 году, когда отряды пизанцев под предводительством знаменитого кондотьера Уггучоне дела Фаджуола осаждали Сан Миньято, Флоренция, испытывавшая недостаток в защитниках, срочно провозгласила амнистию изгнанникам в случае признания своей вины и частичной уплаты долга. Данте решительно отказывается (письмо XII). В результате его сыновья, уже совершеннолетние к этому времени, вынуждены также покинуть город. Они присоединяются к отцу. Единственной надеждой вернуться остается для Данте написание «Комедии», которая должна, по его чаяниям, заставить флорентийцев осознать, какого поэта они потеряли, и принять его с почетом.

Умер Данте с 13 на 14 сентября 1321 года по возвращении из Венеции, куда он был послан с поручением Гвидо да Полента. Причиной его смерти, вероятно, стала малярия, подхваченная на обратном пути. С большими почестями он был похоронен в Равенне. Флоренция, неоднократно просившая вернуть ей останки своего великого поэта, неизменно получала отказ. Анна Ахматова запечатлела трагичную историю отношений Данте с родным городом в стихотворении «Данте»:

«Он и после смерти не вернулся
 В старую Флоренцию свою.
 Этот, уходя, не оглянулся,
 Этому я эту песнь пою.
 Факел, ночь, последнее объятие,
 За порогом дикий вопль судьбы.
 Он из ада ей послал проклятье
 И в раю не мог ее забыть, –
 Но босой, в рубахе покаянной,
 Со свечой зажженной не прошел
 По своей Флоренции желанной,
 Вероломной, низкой, долгожданной...»

¹ Зайцев Б. К. «Данте и его поэма». М.: Vega, 1922.

«БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДИЯ» – ВЕРШИНА СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В промежутке между 1306 и 1321 годами Данте пишет свое главное произведение: «Комедию» – «Commedia». Именно такое название дает ему автор. Привычный для русского читателя вариант «Божественная комедия» не является оригинальным, впервые он появился во флорентийском издании в 1555 году, хотя сам эпитет «божественная» применительно к «Комедии» принадлежит Джованни Боккаччо, написавшему первую биографию Данте.

У современного читателя неизбежно возникает вопрос: почему Данте избрал такое название для своего сочинения? Ответ содержится в письме к Кан Гранде делла Скала¹, при дворе которого Данте жил в Вероне с 1312 по 1318 год и которому посвятил «Рай»: «комедия есть вид поэтического повествования, отличный от всех прочих; своей сущностью она отличается от трагедии тем, что трагедия в начале своем восхитительна и спокойна, тогда как в конце смрадна и ужасна. <...> Трагедия и комедия отличаются друг от друга и стилем: в одном случае он приподнят и возвышен, в другом – сдержан и низок <...> Этим объясняется, почему данное произведение названо «Комедией»; если мы обратимся к содержанию, то в начале оно ужасно и смрадно, ибо речь идет об Аде, а в конце – счастливо, желанно и благодатно, ибо речь идет о Рае. Если мы рассмотрим язык, он – сдержан и смиренен, ибо это вульгарное наречие, на котором говорят простолюдники».

Еще больше вопросов возникает при определении жанра «Комедии». Это аллегорическая поэма с сильным дидактическим импульсом, а также с ярко выраженным лирическим началом, повествующая о путешествии по загробному миру, то есть это одновременно воображаемое путешествие или видение – жанр, широко распространенный в Средние века. Отличительной чертой таких произведений являются аллегорические фигуры пороков и добродетелей, принимающих активное участие в действии. Что касается средневековых изображений потустороннего мира, то они имели самые различные формы: видения-сна – «Видение Петра-пахаря»², путешествия – «Путешествие св. Брендана»³, прения души и тела – «Видение Филиберта»⁴. Изображение загробного мира иногда появлялось в качестве вставных эпизодов в сочинениях разных жанров – проповедях, трактатах, житиях. Исследователи предполагают, что Данте могли быть известны такие популярные в Средние века видения загробного мира, как «Видение Павла»⁵, видение, включенное в «Диалоги» Григория Великого⁶, и другие.

Определить, какое именно из видений стало непосредственной моделью для «Комедии», не представляется возможным, но многие из характеристик дантовского потустороннего

¹ Кан Гранде I делла Скала (1291–1329) – правитель Вероны.

² «Видение Петра-пахаря» – английская аллегорическая поэма второй половины XIV века. Написана на среднеанглийском языке. Приписывается Вильяму Ленгленду.

³ «Путешествие святого Брендана» – произведение IX века, описывающее путешествие Брендана Клофертского, прозванного Мореплавателем. Он жил в 484–578 годах, был монахом и совершил путешествие по океану на запад в поисках «Земли обетованной».

⁴ «Видение Филиберта» – манускрипт о видении отшельника Филиберта, созданный на латыни и переведенный на другие языки.

⁵ «Видение апостола Павла» – апокриф, датируемый III веком н.э.

⁶ Григорий Великий «Двоеслов» (540–604) – папа Римский с 590 года, выдающийся государственный и общественный деятель, известен своими сочинениями, толкованиями библейских книг. Установил главенство Рима над западной церковью.

мира присутствовали в созданных ранее видениях. В итальянской литературе второй половины XIII века известны три поэмы, описывающие загробный мир, хотя элемент «видения» или «путешествия» в них отсутствует: «Об адском граде Вавилоне» и «О небесном Иерусалиме» Джакомино да Верона и «Книга трех писаний» Бонвезина делла Рива (более точно, две ее части – «Черная книга» и «Золотая книга»). У нас нет точных сведений о том, читал ли их Данте, но ряд моментов в изображении загробного мира совпадают у этих авторов и у Данте, например топография загробного мира, классификация грехов и райских блаженств, соответствие наказания греху. Вместе с тем совершенно очевидно, что «Божественная комедия» значительно превосходит все известные нам средневековые видения не только своим художественным уровнем, но и степенью обобщения и осмысления материала. Поэтому представляется возможным говорить о жанре суммы¹, возникшем на волне развития схоластики с ее тенденцией к обобщению и классификации и достигшем своей вершины в XIII веке. Как и в суммах в «Божественной комедии» присутствует всеобъемлющий охват материала, его четкая классификация, опора на источники и авторитеты, нравственно-воспитательная цель, стоящая перед автором. Данте создает структурированную картину мира во всей его полноте: читатель получает фундаментальные представления о средневековой космогонии, астрономии, богословии и философии, а также многочисленные сведения о литературе, истории, повседневной жизни.

Картина загробного мира, созданная Данте, всеобъемлюща и целостна, более того, она показана как часть мироздания и связана с земным пространством. Ад представляет собой воронку, образовавшуюся в результате падения Люцифера с небес; ее отверстие находится в северном полушарии неподалеку от Иерусалима, который считался центром мира. Гора Чистилища, возникшая от вытеснения земли адской воронки, расположена в южном полушарии. Рай помещен на небесах, окружающих землю. Данте опирается на те представления об устройстве мироздания, которые господствовали в его время, прежде всего на учение Птолемея², поэтому современному читателю многие вещи трудно понять без помощи комментариев, которыми снабжены все научные издания «Комедии».

В поэму включены многочисленные топонимы и гидронимы, дающие нам представление о географии Италии. Исторические события и лица, от древности до современной Данте эпохи, образуют плотный исторический фон. Особенно ярко представлена средневековая история, те ее перипетии и действующие лица, которые оказали влияние на политику дантовских времен: Фридрих II, Манфред, Карл Анжуйский, Бонифаций VIII, Генрих VII, Фаринато дельи Уберти, Уголино делла Герардеска и многие другие. Но не только великие люди присутствуют в «Комедии»; мы встречаем в ней множество современников поэта, которые давно бы канули в забвение, если бы их имена не были вписаны в эту «книгу жизни». Таков чревоугодник Чакко, судья-взяточник Фацио деи Морубальдини, изготовитель грифов к лютям Белаква и прочие незаметные жители средневековых городов, в основном Флоренции.

Особенно насыщенным представляется «литературный раздел» «Комедии». Некоторые исследователи говорят даже о том, что всю поэму можно рассматривать как описание процесса сочинительства. Данте повсюду подчеркивает свой статус поэта. Появление Вергилия

¹ Сумма – особый литературный жанр, соединяющий в себе признаки научного трактата и энциклопедического справочника. Средневековые суммы представляют собой строгую классификацию знаний, ссылку на авторитеты, повествование несет цель не только практическую, но и нравственную.

² Клавдий Плотемей (ок. 100 – ок. 170) – позднеэллинистический астроном, астролог, математик, географ.

в первой песни «Ада» наполняет Данте глубокой радостью – и отнюдь не только и не столько потому, что избавляет его от грозящей ему опасности от трех зверей, препятствующих его подъему на холм, сколько из-за нежданной встречи со своим литературным кумиром.

Здесь Вергилий выступает как учитель и вождь, без которого Данте совершенно беспомощен и близок к гибели, но с течением времени они как бы меняются местами: в «Чистилице» Вергилий часто сомневается, не в состоянии ответить на вопросы Данте, обращается за помощью к другим. В Рай, будучи язычником, он войти не может. Но есть еще одно препятствие, лишаящее его доступа в Небесное Царство – он не владеет «стилем хвалы», выработанным Данте в «Новой жизни» и усовершенствованным в «Комедии»; его поэзия бессильна изобразить то, что предстоит увидеть в раю¹. Таким образом, поэтический язык «Комедии» оказывается выше языка «Энеиды». В XXVI песни «Рая» Данте говорит о божественном соавторстве своих сочинений.

Своих любимых античных поэтов Данте помещает в особый, можно сказать, привилегированный круг Ада – Лимб. В средневековом богословии было выработано понятие об особом месте, вне ада и рая, где находятся души некрещеных младенцев и добродетельных язычников, умерших до Христа; Данте делает Лимб первым кругом Ада. В нем он на равных разговаривает с великими поэтами древности – Гомером, Горацием, Овидием, Луканом. Вергилий тоже пришел на помощь Данте из Лимба. И в дальнейшем путешествии его встречи с поэтами всегда отмечены радостью и чувством общности. В целом таких встреч немало, и каждая встреча подчеркивает причастность Данте к миру поэзии, создает единый литературный контекст.

Помимо античной поэзии в «Комедии» присутствует французская, провансальская и особенно подробно итальянская. Данте перечисляет имена наиболее известных современных ему поэтов – Гвиниццелли, Кавальканти, Чино да Пистойя; эксплицитно критикует Гвиттоне д'Ареццо; упоминает Форезе Донати, с которым он обменивался комическими сонетами. Он не просто дает название и определение поэзии нового сладостного стиля, но и обозначает ту эволюцию, которую проделала итальянская лирика. В «Комедии» пунктирно намечены некоторые важные проблемы литературы, языка, стиля. Чаще всего это скрытые вопросы к читателю, своего рода призывы к размышлению, например о выборе между латынью и итальянским, трагическим и комическим стилями, о соотношении буквального и аллегорического смыслов, языческого и христианского наследия, об отношении автора и читателя и другие более мелкие проблемы².

Источниками «Комедии», помимо видений загробного мира, является и «Энеида» Вергилия, одно из ключевых художественных произведений античности, пользовавшееся огромной популярностью в Средние века. В шестой книге Вергилий рассказывает, как Эней спускается в Аид, подземное царство мертвых, чтобы узнать из уст своего отца Анхиза свою грядущую судьбу. В «Комедии» Данте встречается в Раю со своим предком Каччагвидой, который сообщает поэту о его будущем изгнании из Флоренции. Эней сопровождает по подземному царству Сивилла, Данте – Вергилий, Беатриче и, под самый конец, св. Бернард. Многие стражники, охраняющие владения смерти, одни и те же в обеих поэмах: Цербер, Герион, Харон, Минос, гарпии, кентавры.

¹ По интерпретации ряда ученых – например, С. Белломо, П. Асколи.

² Parker D. The Medieval Roots of Commentary in the Renaissance // Commentary and Ideology. Dante in the Renaissance. Duke University Press, 1993. – P. 25–52.

Подземные реки Флегетон, Ахерон, Лета, Стикс и Коцит присутствуют у обоих авторов. Данте, безусловно, были известны средневековые комментарии к «Энеиде», в частности аллегорическая интерпретация поэмы Бернарда Сильвестра¹ XIII века, предлагавшего видеть в Энее аллегорию души, желающей познать истину и собственного творца. В этой перспективе сходение в подземное царство следует рассматривать как процесс духовного познания, особую роль в котором автор отводит поэтам. Помимо содержательных заимствований-переключек в «Комедии» содержится множество стилистических и лексических «отсылок» к Вергилию, тщательно выявленных и проанализированных исследователями².

Не менее интенсивен, помимо литературного, и богословский пласт. Еще одним важнейшим источником «Комедии» является Библия. В XXVI песни «Рая» (15–18) Данте уподобляет свою поэму Библии. Множество персонажей из Ветхого и Нового Заветов присутствуют в «Комедии». Идеи и пророческий дух Священного Писания вдохновляют Данте на протяжении всей поэмы.

Загробный мир Данте организует исходя из современных ему богословских учений, а также античных философских теорий. Так, для Ада он использует вслед за Фомой Аквинским³ аристотелевское деление грехов на три группы: «несдержанность, злоба, буйное скотство» («Ад» XI, 79–84). Данте лишь несколько меняет названия двух последних групп: «буйное скотство», то есть низменные побуждения, приводят к насилию; «злоба» действует с помощью обмана; таким образом, в Аде караются грехи невоздержания, насилия и обмана. В эту рамку вставлены выделенные в сочинениях святых отцов грехи, впрочем, тоже с некоторыми модификациями; например, самым тяжким грехом у Данте является предательство, тогда как в святоотеческой традиции – гордыня. Принцип соотношения вины и наказания, а также добродетелей и вознаграждения также заимствован у Аристотеля⁴.

Чистилище, народные представления о котором известны с первых веков христианства, приобрело статус догмата Церкви лишь в 1274 году на Лионском соборе⁵. Так что вторую кантику⁶ дантовской поэмы можно считать художественным воплощением этого церковного догмата. Грехи, искупаемые в этом царстве, расположены в соответствии с «Моралиями» Григория Великого.

В изображении Рая Данте опирается на основные христианские мистические сочинения, прежде всего, послания апостола Павла⁷, «О небесной иерархии» Псевдо-Дионисия Ареопагита⁸, «Путеводитель души к Богу» Бонавентуры⁹. В частности, расположение райских сфер исходит из предложенного Бонавентурой деления пути души к Богу на ступени: «вне нас» – в «Комедии» это семь подвижных небес, которым соответствует

¹ Бернард Сильвестр (ок. 1085 – ок. 1160) – французский философ-платоник, также известный под именем Бернарда Турского. Самое известного произведение «Космография» – аллегорически-дидактическая поэма о сотворении мира.

² См., например, статью: Hollander R. Le opere di Virgilio nella «Commedia» di Dante // Aa. Vv. Dante e la «bella scola» della poesia. Autorità e sfida poetica. A cura di A.A. Iannucci. Ravenna, Longo, 1993, pp. 247–343.

³ Фома Аквинский (1225–1274) – итальянский, доминиканский монах, философ и теолог.

⁴ См. статью: Назаров В.Н. Этическая структура и моральная символика Ада в «Божественной Комедии» // Этическая мысль 2017. Т. 17. № 2. С. 91–106.

⁵ Второй Лионский собор – созван в Лионе папой Григорием X для заключения унии с православной церковью.

⁶ Части «Божественной комедии» называют кантиками.

⁷ Апостол Павел (5–67) – «апостол язычников», не входит в число 12 апостолов. 14 посланий апостола Павла составляют большую часть Нового Завета и являются важными богословскими текстами.

⁸ Псевдо-Дионисий Ареопагит (предп. V–VI века) – неизвестный автор сборника богословских сочинений на греческом языке, приписываемых ученику апостола Павла Дионисию Ареопагиту (I век н.э.).

⁹ Бонавентура (1221–1274) – итальянский теолог, схоласт, кардинал, причислен к учителям церкви и к лику святых.

чувственное восприятие; «в нас» – неподвижные звезды, им соответствует воображение; «над нами» – Эмпирей, ему соответствует познание. Путешествуя по Раю, Данте обсуждает с его насельниками ключевые богословские и философские проблемы – природу любви, абсолютную и относительную истину, свободную волю, знание и веру и другие. Главным его наставником является величайший средневековый мистик – Бернард Клервоский, известный Данте, как предполагают, в первую очередь, через «Путеводитель души к Богу» Бонавентуры.

Весь этот обширнейший и многообразный материал, включенный в поэму, имеет строгую структуру. Пушкинское высказывание об «Аде» – «Единый план Дантова «Ада» есть уже плод высокого гения»¹ – можно отнести ко всей поэме в целом и к каждой ее части в отдельности.

«Комедия» состоит из трех частей или кантик: «Ада» – 34 песни: 33+1 вступительная, «Чистилища» – 33 песни и «Рая» – 33 песни. Таким образом, общее число песен образует совершенное, с точки зрения средневекового человека, число 100, а каждая из трех кантик (в этом есть отсылка к Троице) указывает на возраст Христа. Все три части заканчиваются словом *stelle* – «светила», обозначая вертикаль от земли к небу.

Целостность поэмы обеспечивается не только ее структурой, но и стихом – одиннадцатисложником терцин с рифмовкой АВА, ВСВ, CDC ... YZYZ. Исследователи склоняются к тому, что это изобретение Данте, трансформировавшего одиннадцатисложник в строфе сирвенты в такую схему. Мандельштам увидит в этом стихе «размер и ритм шагов», пронизывающий всю поэму².

Каждое загробное царство имеет четкое внутреннее деление, своего рода классификацию грехов и добродетелей по «рубрикам».

Создавая столь масштабную картину загробного мира, прочно соединенного с миром земным, Данте преследовал определенную цель, о чем неоднократно заявлял – эксплицитно и имплицитно. В письме к Кан Гранде делла Скала он так обозначает цель «Комедии» – «вырвать живущих в этой жизни из состояния бедствия и привести к состоянию счастья». А в самой поэме Данте-персонаж дважды получает наставление рассказать об увиденном – «для пользы мира, где добро гонимо» от Беатриче («Чистилище» XXXII, 103) и «...смелыми устами / Скажи о том, что я сказал тебе» от апостола Петра («Рай» XXVII, 65–66).

Авторы средневековых сумм ставили перед собой схожие задачи – привести своих читателей от неведения и греха к познанию и добродетели. И еще одна особенность сближает «Комедию» с суммами; это многочисленные ссылки на авторитеты. Вся поэма усеяна явными и скрытыми цитатами, ссылками, аллюзиями на самые разнообразные источники – Священное Писание, Отцов Церкви, богословов, философов, поэтов – вплоть до пословиц и поговорок. Об этой особенности образно пишет Мандельштам в «Разговоре о Данте»: «Что же такое дантовская эрудиция? Аристотель, как махровая бабочка, okayмлен арабской каймой Аверроеса. <...> Они компоненты одного рисунка. Они умещаются на мембране одного крыла. Конец четвертой песни «Inferno» – настоящая цитатная оргия. Я нахожу здесь чистую и беспримесную демонстрацию упоминательной клавиатуры Данта. Клавишная прогулка по всему кругозору античности. Какой-то шопеновский полонез, где рядом

¹ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 6 т. М., 1969. Т. 6. С. 172.

² Мандельштам О.Э. Разговор о Данте. М.: Искусство, 1967. С. 111.

выступают вооруженный Цезарь с кровавыми глазами грифа и Демокрит, разъявший материю на атомы»¹.

Персонажи «Комедии» распределены по трем царствам неравномерно. В Аде их больше всего, и их состав более разнообразен. Они, как правило, заинтересованы в общении с Данте, охотно рассказывают ему свои земные истории, часто просят по возвращении сообщить об их судьбе своим близким. В Чистилище их значительно меньше, и они менее охотно вступают в беседу с Данте. Иногда они начинают свой рассказ, а потом спохватываются, что им надо искупать свою вину, чтобы поскорее войти в Царство Небесное.

В Чистилище появляются ангелы, которые по понятным причинам отсутствуют в Аду. Немалое место занимают в Чистилище примеры добродетелей, противоположных греху, искупаемому на каждом уступе. И здесь упоминается немало имен, но это не встречи и беседы с конкретными людьми, а рассказ о них или их изображение. Кроме того, немалое место занимают рассуждения философского и богословского характера, например о благах земных и небесных, о свободной воле, об оболочке души после смерти.

В Раю встреч совсем мало. На каждом небе Данте видит сонмы святых, из которых отдельные люди не выделяются. К тому же все они предстают чаще всего в виде сияний, искр, огней, драгоценных камней и других световых образов. Свои истории они, как правило, не рассказывают, тем более что большая часть их хорошо известна, поскольку речь идет о святых. При этом резко возрастает доля богословских рассуждений, учений, теорий, например о насилии и свободе, о воскресении плоти, о божественной справедливости, о предопределении, о надежде, о любви и так далее. Данте из полноценного собеседника, каким он был в двух предыдущих царствах, превращается в робкого ученика, трепетно внимающего постепенно открывающейся перед ним божественной истине. Лишь разговор со своим прапрадедом Каччагвидой ведется если не на равных, то во всяком случае в «земном» формате: Каччагвида рассказывает своему праправнуку о своей жизни и предках, вспоминает о старой Флоренции, предсказывает ему изгнание и призывает поведать обо всем увиденном по возвращении. «Земные» темы – вроде развращенных политических нравов, сребролюбия прелатов, недолжной жизни монахов – поднимаются и в раю, но занимают периферийное место.

Основные художественные принципы, важные для понимания «Комедии». Прежде всего это наличие аллегорического смысла в повествовании. Этот момент Данте подчеркивает особо. В письме к Кан Гранде дела Скала он пишет: «...необходимо знать, что смысл этого произведения не прост; более того, оно может быть названо многосмысленным, то есть имеющим несколько смыслов, ибо одно дело – смысл, который несет буква, другое – смысл, который несут вещи, обозначенные буквой. Первый называется буквальным, второй – аллегорическим или моральным <...> И потому надлежит рассмотреть отдельно буквальное значение данного произведения, а потом – также отдельно – его значение аллегорическое. Итак, сюжет всего произведения, если исходить единственно из буквального значения, – состояние душ после смерти как таковое <...> Если же рассматривать произведение с точки зрения аллегорического смысла – предметом его является человек, то, как – в зависимости от себя самого и своих поступков – он удостоивается справедливой награды или подвергается заслуженной каре».

Данте опирается на учение о четырех смыслах Священного Писания, которое в систематизированном виде было сформулировано Иоанном Кассианом Римлянином². Он

¹ Мандельштам О.Э. Разговор о Данте. М.: Искусство, 1967. С. 112.

² Иоанн Массалийский (ок. 360 – ок. 435) – христианский монах и богослов, теоретик монашеской жизни.

выделял наряду с буквальным смыслом аллегорический, включавший в себя собственно аллегорическую интерпретацию, то есть иносказательное изображение абстрактного понятия через конкретный образ; нравственную интерпретацию, предполагающую нравовучение на пользу читателя, и анагогическую, то есть духовную, имеющую отношение к вечной жизни. Новаторство Данте заключается в том, что он применил это учение к светскому тексту, повысив тем самым его статус. Недаром некоторые исследователи уподобляют дантовскую поэму Библии.

В «Комедии» присутствуют все эти смыслы, хотя, разумеется, не всегда и не везде. Буквальный сюжет «Божественной комедии» – это путешествие героя по загробному миру, где он созерцает состояние душ после смерти. Здесь четко обозначены место, время, участники этого путешествия. Предельно точно представлена и хронология путешествия. Оно начинается в Страстную пятницу 1300 года – 25 марта или 8 апреля, согласно подсчетам исследователей. Этот год был назван юбилейным, что предполагало полную индульгенцию для паломников в Рим. Все путешествие укладывается в семь дней. Данте заблудился в лесу в пятницу ближе к вечеру, ад он проходит за субботу, в пасхальное воскресенье попадает в Чистилище, которое преодолевает за четыре дня (ночью движения нет).

Восхождение через небесные сферы рая занимает почти сутки – 19 часов, в Эмпирее время исчезает, здесь царствует вечность. Для каждого этапа пути, кроме Рая, известны дата и время. Собственно, аллегорический смысл – очищение и восхождение души к Богу; нравственный – необходимость работы над своей душой; анагогический (иногда его называют мистическим) – вечное осуждение нераскаявшихся грешников и райское блаженство праведников.

Первая песнь «Комедии» являет яркий пример такой многосмысленности. Ее начало – «Земную жизнь дойдя до половины, /я оказался в сумрачном лесу...» – сразу же обозначает дантовский метод. С одной стороны, речь идет о некоем приключении, когда герой заблудился в лесу, из которого он не может найти выхода, и впадает в отчаяние. Но даже неискушенный читатель не может не обратить внимания на торжественность этой первой фразы. Казалось бы, зачем нужно это обобщающее упоминание о середине жизненного пути (в оригинале: «*nel mezzo del cammin di nostra vita*» – «в середине нашей жизни»), если речь идет всего лишь о незначительном эпизоде, какой можно найти, например, и в рыцарских романах. Мы понимаем, что за буквальным смыслом скрывается нечто более глубокое.

Далее следует сцена с тремя зверями – рысью, львом и волчицей, которые преграждают герою путь и не дают ему подняться на холм – именно таким образом он хочет выбраться из темного леса на свет и простор. Если первых двух ему как-то удастся обойти, то волчица решительно отбрасывает его назад. Выбор этих трех зверей вполне объясним. В средневековом сознании рысь традиционно выступала как аллегория сладострастия, лев – гордыни, волчица – сребролюбия, хотя существовали и некоторые другие интерпретации, в целом близкие к указанным. Например, у знаменитого средневекового проповедника Антония Падуанского¹ мы находим такие слова: «Лес – это бесплодное, ужасающее собрание грехов; он полон зверей чревоугодия и сладострастия, ростовщичества и грабительства», которым «обозначается тройное злословие, то есть гордыня, сребролюбие, сладострастие»².

¹ Антоний Падуанский (1195–1231) – чудотворец, проповедник и католический святой.

² Св. Антоний Падуанский. Проповеди. Под ред. В. Л. Задворного. М.: Издательство Францисканцев – Братьев Меньших Конвентуальных, 1997. С. 45.

В этот отчаянный момент на помощь приходит Вергилий и на жалобу Данте «Смотри, как этот зверь меня стеснил» отвечает: «Ты должен выбрать новую дорогу». В его словах можно увидеть не только совет герою поэмы относительно того, в какую сторону ему направиться, но и указание читателю начать более глубокое проникновение в текст, переключиться на духовно-аллегорический план. Мы понимаем, что Данте предстоит сражаться не с реальными зверями, препятствующими его подъему на холм, а с грехами, которые они олицетворяют. Лишь поборов их, можно будет начать восхождение – как в физическом (буквальном), так и в метафизическом (аллегорическом) смысле¹.

В письме к Кан Гранде дела Скала Данте сам объясняет смыслы своей «Комедии»: буквальный – это состояние души после смерти, аллегорический – божественный суд над душой. В первом случае имеется в виду то, что происходит с душой после смерти, и это мы узнаем из описания Данте, путешествующего по загробному миру и созерцающего разные состояния его насельников. Во втором случае имеется в виду то суждение, которое Бог выносит о вечной судьбе каждой человеческой души на основании ее жизни (аллегорически-анагогический смысл).

Из основных аллегорий «Комедии» следует назвать следующие: Вергилий как аллегория разума, человеческой мудрости; Беатриче как аллегория веры, божественной благодати (само имя несет в себе указание на это); холм Чистилища как аллегория восхождения души к Богу; Солнце как аллегория божественного света. Есть и более частные аллегории, к примеру змея в долине земных властителей или фурии в аду. Об аллегорических смыслах поэмы писали уже ее первые комментаторы, например Якопо дела Лана в 20-е годы XIV века.

Вместе с тем, аллегоризм «Комедии» особый. Истории ее персонажей и описание их загробной участи можно воспринимать как своего рода аллегории того или иного греха/добродетели и воздаяния за них. Но при этом каждый из персонажей сохраняет у Данте свою индивидуальность и «человечность», предстает не просто как назидательный образ, а раскрывается как личность.

Немецкий исследователь Эрих Ауербах назвал этот метод фигуральным реализмом². Ауербах применяет к анализу «Комедии» опыт библейской экзегезы, рассматривающей события Ветхого Завета как прообраз событий Нового Завета, а также мысль Фомы Аквинского, что личность человека полностью реализуется только после смерти. Он приходит к выводу, что герои дантовской поэмы, будучи «фигурами» (аллегориями), воспринимаемыми как пример (*exemplum*), изображены во всей полноте и глубине своего человеческого «я». И в этом заключается удивительная притягательная сила «Комедии»: читателю предлагается не сухое назидание, а животрепещущая история жизни, не могущая оставить его равнодушным. Более того, как отмечает Ауербах, по прекращении земной жизни, когда перемены уже невозможны, все человеческие стремления и страсти, не имея возможности проявиться в поступках, концентрируются, происходит «аккумуляция человеческой сущности», что придает острый драматизм каждой сцене. Земная жизнь каждого персонажа, будучи включенной в «божественную» перспективу загробного мира, не утрачивает своего значения, своей трепетности и историчности или, говоря другими словами, своей сиюминутности. Божественный приговор, распределивший героев по разным местам и состояниям,

¹ Топорова А. В. «Проворная и вьющаяся рысь»: мотив движения и его функции в первой песни дантовского «Ада» // Бестиарий движений. *Res et verba* – 6. Тула: Аквариус, 2018. С. 11–15.

² Ауербах Э. Фарината и Кавальканте // Ауербах Э. Мимесис. М., 1976. (Глава VIII) С. 182–211.

не зачеркнул их земной судьбы. Напротив, он вынесен на ее основании; именно в вечности эта земная судьба обрела свое окончательное исполнение.

Для объяснения этого явления Ауербах приводит аллегорию земного и небесного Иерусалима. В этой перспективе каждый персонаж является «фигурой» (прообразом) своего посмертного окончательного осуществления и, соответственно, состояния – мучительного или блаженного. Такова Беатриче: мы знаем, что в конце «Новой жизни» Данте намекает на ее будущее «исполнение». Таков Вергилий, избравший при жизни разум, а не веру, и тем самым «прообразовавший» свое пребывание в Лимбе. Таков Катон Утический из поборника политической свободы ставший стражем духовной свободы в Чистилище.

Еще одна важная особенность «Комедии» заключается в том, что Данте выступает в ней в двух ипостасях – одновременно как автор и как персонаж. Иногда эти ипостаси гармонично соединены, но порой противостоят друг другу. Пожалуй, самый наглядный пример несовпадения Данте-автора и Данте-персонажа представлен в знаменитом эпизоде с Паоло и Франческой («Ад» V). Данте-персонаж «субъективно» вникает в их историю, с трепетом и сочувствием узнает у них подробности зарождения и развития их чувства и трагические обстоятельства их гибели, глубоко сопереживает («И я упал, как падает мертвец»). А Данте-автор «объективно» находит для них соответствующий их греху круг Ада.

В тексте поэмы содержится немало биографических сведений о Данте-авторе: указывается его имя – в XXX песни «Чистилища» Беатриче окликает его по имени (55); сообщает, хоть и косвенным образом, в первом стихе о его возрасте; о его предках; о таких событиях его жизни, как участие в осаде замка Капроны, изгнание, происшествие в баптистерии св. Иоанна Крестителя в родной Флоренции, когда Данте разбил крещальню, чтобы освободить застрявшего в ней мальчика. Беатриче, сыгравшую столь важную роль в его жизни, Данте делает своей проводницей по раю. Особый пласт биографической информации касается статуса Данте как поэта – ценителя и знатока Вергилия и античной поэзии в целом, автора стихов нового сладостного стиля, друга и коллеги Гвидо Гвиниццелли и Гвидо Кавальканти, ученика Брунетто Латини. В «Комедии» есть немало контекстов, в которых Данте открыто выступает в роли поэта, обращая то к музам, то к читателю или рассуждая о проблемах поэтического творчества.

Данте-автор сочиняет «Комедию» в строгом соответствии с избранной им «системой координат» и одновременно размышляет над процессом творчества. Литературная рефлексия пронизывает всю поэму: это и многочисленные упоминания о поэтах, древних и современных, и определение поэтических течений (новый сладостный стиль), и размышления о способе сочинять, об аллегорической персонификации, о поэтическом языке. Порой создается впечатление, что Данте хочет вовлечь читателя в эти размышления. Он предлагает вопросы, не давая на них ответов, как будто ожидая их от читателя. Таких «наживок» для читателя немало: выбор итальянского языка, а не латыни, проблема стиля, определение жанра, образ автора и проч. Отметим, что сама нетрадиционность Данте в решении подобных задач должна была спровоцировать читательскую реакцию, заставить задуматься, например, над беспрецедентным смешением стилей, над экспериментами с итальянским языком.

Данте-персонаж – это тот, кто путешествует с Вергилием, а затем с Беатриче, по небесным царствам, встречается там разных людей, узнает их истории, ужасается, сострадает, испытывает страх, недоумение, радость, восторг, благодарность. И если образ Данте-автора, как мы видели, имеет четкие биографические очертания, то Данте-персонаж,